

Евгений Гаглов

ХРУСТАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ МАСТЕР ИГРЫ

КНИГА 1

RUGRAM

МОСКВА
2025

УДК 82-312.9
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г12

Гаглов Е.

Г12 Мастер игры. Книга 1 / Е. Гаглов. — М. : RUGRAM, 2025. — 384 с. — (Хрустальный дворец).

ISBN 978-5-517-13139-3

Не так Настя себе представляла долгожданную студенческую практику в строительной фирме, принадлежащей ее влиятельному отцу. Оказывается, за красивым ультрасовременным фасадом штаб-квартиры компании скрываются самые темные и неприглядные секреты. Конкуренция, семейные разборки, ненависть и страшные тайны из прошлого. А еще кто-то методично и целенаправленно пытается уничтожить фирму изнутри. Неприятности нарастают, словно снежный ком. Спасают Настю только любовь к ее парню Артему, а еще поддержка преданных друзей и подруг. Но всем им в скором будущем предстоит стать лишь пешками в большой игре таинственного и жестокого махинатора...

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13139-3

© Евгений Гаглов, текст, 2020
© Диана Степанова, обложка, 2020
© RUGRAM, 2025

Глава 1

В темном небе сияла огромная круглая луна. Ее мертвенно-бледный свет заливал улицы ночного мегаполиса. Черные облака, медленно плывущие над городом, отражались в зеркальных стенах небоскребов. Ночная смена охранников в штаб-квартире строительной компании «Тауэр» проходила спокойно. Да и что могло случиться в гигантской башне из стекла, стали и бетона после окончания рабочего дня?

Это днем здесь царила постоянная суета, ведь в многочисленных офисах здания работало огромное количество персонала. В широкие стеклянные двери вестибюля постоянно входили и выходили клерки, менеджеры, архитекторы и прорабы, прибывающие в «Тауэр» с многочисленных строительных площадок, разбросанных по всему городу. А еще пронырливые журналисты, мечтающие подловить у выхода кого-нибудь из членов семьи Бежецких — владельцев компании и одних из богатейших в городе людей.

Ночью все внутри затихало. Тридцатизэтажный небоскреб компании располагался в деловом центре города, за прозрачными стенами просторного вестибюля круглосуточно сновали машины, переливалась неонов уличная реклама, кипела ночная жизнь, но в стенах здания стояла мертвая тишина.

Вадиму это нравилось. К двадцати пяти годам он успел поработать в службе безопасности самых разных организаций города и знал, что в некоторых офисах служащие ради высоких зарплат готовы работать ночами напролет. И их не инте-

ресовало, что работники службы охраны тоже имеют право на отдых.

Бизнесмены днем и ночью решали свои проблемы, а секьюрити приходилось дожидаться, пока те освободят здание, чтобы закрыть двери и сдать помещения под сигнализацию. Здесь же, в одной из крупнейших городских строительных организаций, за полночь оставалось лишь руководство, и происходило это так редко, что Вадим и припомнить не мог, когда это случалось в последний раз. Но охранников в такие моменты они не беспокоили. Президент компании спокойно сидел до утра в своем кабинете, оборудованном ванной комнатой, баром и настоящей спальней, обсуждая насущные дела по видеосвязи с иностранными партнерами. В такие ночи Вадим просто запирал двери вестибюля и сам мог тихо вздремнуть за стойкой секьюрити.

Но сегодня все было иначе.

В последнее время в «Тауэре» вообще происходило нечто очень странное и зловещее. Высшее руководство постоянно конфликтовало друг с другом, ходили слухи о скором банкротстве. Вадим слышал и еще кое-что, но сам не знал, стоит ли верить этим слухам. Дескать у президента компании Аркадия Бежецкого есть могущественные враги, и все беды, что свалились на «Тауэр», это чей-то тщательно продуманный план по разорению фирмы. Поговаривали также о воскресших мертвецах и вскрытых могилах на старом кладбище, но в этот бред Вадим точно не верил. У каждого богатого семейства имеются свои тайны, так почему у Бежецких не может быть секретов? Но месть с того света? Это уже явный перебор.

Бежецкий и сегодня засиделся допоздна, но о покое Вадиму и мечтать не приходилось. Начальник службы безопасности «Тауэра» Гордей Овчаров уже несколько раз приезжал в штаб-квартиру, а полчаса назад снова ушел мрачнее тучи. И Вадим всерьез подозревал, что тот еще вернется.

— Что-то случилось? — крикнул он вдогонку удаляющемуся Овчарову, но тот лишь с раздраженным видом отмахнулся.

Обычно Гордей не вел себя так грубо с подчиненными. Видно, действительно случилось нечто из ряда вон.

Вадим уже и сам не на шутку разнервничался. Несколько минут назад он кое-кого впустил в здание. И если Гордей столкнется с этим человеком где-нибудь в темных коридорах, охранник тут же лишится работы. Но Вадим просто не мог отказать приятелю в помощи, ведь тот столько раз выручал его самого. Если бы он знал, что этой ночью в здании будет присутствовать сам шеф... А теперь оставалось лишь надеяться, что все быстро закончится и эти двое не пересекутся.

Вадим в очередной раз нервно посмотрел на часы.

Где же он пропал?! Может, стоит позвонить и поторопить этого балбеса?

Охранник уже сунул руку в карман за сотовым телефоном. В этот момент стеклянные двери штаб-квартиры разошлись в стороны, и Вадим потрясенно замер.

На его глазах Гордей Овчаров буквально втащил в вестибюль упирающуюся молодую женщину с заплаканным лицом. На ее левой щеке расплывался огромный синяк. Шефа просто трясло от ярости. Но больше всего Вадима поразило то, что он прекрасно знал эту женщину!

Гордей был с ней очень резок, а ведь раньше он никогда бы не осмелился так себя вести.

— Пусти, гад! — истерично крикнула она. — Это какая-то ошибка! Я понятия не имею, в чем вы меня обвиняете! Я... я в полицию обращусь!

Овчаров молча тащил ее по выложенному черным мрамором полу, не обращая внимания на громкие вопли. Женщина едва успевала переставлять ноги.

Вадим, замерший у лифта, озадаченно на них уставился, не зная, что сказать.

— Президент еще не выходил? — глухо спросил Гордей.

— Н-нет...

Вадим поневоле взглянул на электронное табло лифта. Темная стеклянная панель на стене лениво мигала лампочками. Четные этажи горели желтым, нечетные — красным светом. Судя по этим сигналам, кабина только что пришла в движение.

— Как раз спускается, — кивнул охранник на табло.

Гордей и женщина проследили за его взглядом.

— Отпустите меня! — рванулась она, когда Овчаров отвлекся.

— Не рыпайся!

— Сказала же, я ничего не знаю!

И в этот момент взвыл мощный сигнал тревоги.

Вопящая женщина тут же замолкла и начала испуганно озираться по сторонам. Овчаров посмотрел на сигнальную панель лифта, и его глаза широко открылись от ужаса: на табло цифры, лихорадочно вспыхивая, быстро сменяли друг друга.

— В чем дело? — воскликнул Вадим, стараясь перекричать пронзительную сирену.

— Лифт падает! — рявкнул Гордей.

Он сгреб свою пленницу в охапку и с силой потащил ее подальше от лифта. Молодой охранник словно к полу прирос, не веря в происходящее.

Все закончилось в считанные секунды.

Оглушительный скрежет металла, отчаянный вопль ужаса и жуткий грохот, от которого, казалось, содрогнулось все здание.

Все казалось таким нереальным, что Вадим поневоле снова вспомнил слухи о потусторонней мести. И это было последнее, о чем он подумал прежде, чем его накрыла крошечная тьма.

Глава 2

Месяц назад

Ночной кошмар, преследовавший ее с детства, повторялся снова и снова, и чем старше она становилась, тем реальнее становились эти ужасные видения.

Маленькая Настя, держа за руку своей матери, Анны Бежецкой, неуклюжими шагами медленно поднималась по широкой каменной лестнице огромного мрачного особняка. С окружающих стен на нее смотрели старинные портреты угрюмых людей в необычных костюмах и головы животных, кабанов и оленей — видимо, охотничьи трофеи кого-то из обитателей дома. Анна, привлекательная женщина с темными вьющимися волосами и голубыми глазами, была одета в длинное платье из зеленого струящегося шелка, искусно подчеркивающее ее стройную фигуру. На плечах женщины лежала красивая вязаная шаль в тон платью. Где-то внизу, у основания лестницы, играла приятная музыка, были слышны звон бокалов и веселые выкрики поздравлений. Здесь же, в полумраке коридора, тишину нарушал лишь приглушенный звук двух женских голосов. Они ругались, отчаянно, истерично, не стесняясь в выражениях.

Оба голоса были Насте смутно знакомы, но она не помнила, откуда их знает. И эти крики становились все громче по мере того, как девочка и ее мама приближались к закрытой двери — первой в темном коридоре верхнего этажа.

— Остановись, сумасшедшая! — кричала одна из женщин.

— Уйди с дороги, дрянь! Иначе я расцарапаю тебе лицо!

— Да что же это такое?! Ты рехнулась?

— Сейчас они мне за все ответят!

— Не делай этого! Отступись! Ты совершаешь страшную ошибку!

— Отвали, стерва!

Вдруг дверь распахнулась.

Латунная ручка врезалась в темную панель стены, оставив на ней глубокую вмятину. Настя и ее мама даже вздрогнули от неожиданности.

На пороге комнаты возникла высокая женская фигура в длинном черном платье. Ее тонкие губы змеились в яростной усмешке. Карие глаза горели дикой яростью на бледном бескровном лице. Женщина ринулась вперед, длинные черные волосы развевались за ее спиной. Ее каблуки громко застучали по мраморным ступеням лестницы, длинная темная тень упала на Настю...

Девушка проснулась в холодном поту, едва сдержав крик ужаса.

Она даже не сразу поняла, где находится. Мерный гул двигателей самолета, мягкое кресло... Старушка, сидевшая по соседству, озабоченно поглядывала на нее с соседнего сиденья.

Настя Бежецкая, симпатичная молодая девушка, недавно отметившая свое двадцатилетие, возвращалась домой после трехнедельного отсутствия.

— Что с тобой, милая? — участливо осведомилась старушка. — Плохой сон?

— Да... — немного успокоившись, призналась Бежецкая. — Кошмар.

Настя извлекла из сумочки носовой платок и промокнула им влажный лоб. Затем достала косметичку, открыла и взглянула на свое отражение в миниатюрном зеркале. Лицо слегка припухло после сна, кожа была немного бледной, но в целом она неплохо выглядела. Это не могло не радовать, ведь до посадки оставались считанные минуты.

Настя глубоко вздохнула, пытаясь унять учащенное сердцебиение.

Старушка понимающе кивнула и возобновила свое занятие — с самого момента посадки в аэропорту она не переставала работать короткими пластиковыми вязальными спицами. Шарфик, лежащий на ее коленях, удлинялся прямо на глазах.

— Я тоже никак не могу нормально спать в этих самолетах, — заявила она. — Просто не удастся заснуть. А если и получится, такая ерунда снится!

— Часто летаете?

Настя спросила лишь из вежливости, чтобы поддержать беседу, да еще хоть как-то отвлечься от приснившегося кошмара. Но бабушка, казалось, только и ждала ее вопроса.

— Живу между Эмиратами и Россией! — весело воскликнула она. — Дочь устроилась на работу в туристическое агентство, вскоре уехала, вышла там замуж, да и осталась на постоянное житье. Муж у нее хороший, европеец, живут в большом доме. Теперь частенько приглашает погостить, повидать внуков. Вот и приходится летать туда-сюда. А ты?

— А я возвращаюсь домой.

— Работала?

— Отдыхала, — улыбнулась Настя. — Я учусь на архитектурном факультете. Учусь хорошо, вот отец и купил мне путевку в Арабские Эмираты в качестве поощрения. Конечно, я обошлась бы и без этого, но пришлось лететь. Отдохнула, позагорала. Теперь готова к дальнейшей учебе. Начинается самое трудное — выхожу на практику.

Старушка одобрительно кивнула:

— Молодец. Будешь строить дома?

— Может, когда-нибудь. У моего отца своя строительная компания, там и буду практику проходить. Да и работать, скорее всего, там же.

— О, это многое объясняет. Не многие родители делают детям такие подарки в качестве награды за хорошую учебу. Твой отец, наверное, уже соскучился по дочери?

Настя улыбнулась, вспомнив о своих родителях:

— У нас очень большая семья. Ему там явно не дают скучать.

Это было чистой правдой. Семейство Бежецких обитало в большом трехэтажном особняке в элитном коттеджном поселке, расположенном за пределами мегаполиса. Кроме Насти, ее брата Алексея, мамы и папы, Аркадия Бежецкого, в доме постоянно проживали сестры отца, Изольда и Людмила. Изольда, красивая незамужняя женщина сорока пяти лет, занимала комнату на третьем этаже по соседству с Настей и Алексеем. Людмила была замужем за Виталием Корниловым, их дочь Катя училась в университете на кафедре дизайна и живописи. Семейство Корниловых занимало второй этаж особняка. Там же располагалась спальня родителей Насти. Обслуживающий персонал обитал в небольшом домике в глубине сада.

— Большая семья — это хорошо, — произнесла соседка Насти по самолету. — У меня самой уже пятеро правнуков. — Старушка отложила вязание и достала из дорожной сумки небольшой пластиковый альбомчик с фотографиями: — Вот, взгляни.

И Настя с заинтересованным видом принялась рассматривать фотографии ее детей и внуков, изредка задавая ни к чему не обязывающие вопросы. Но при этом поневоле вспоминала своих родственников.

Главой семейства Бежецких, конечно, считался Аркадий — ее отец. Непростой человек с тяжелым характером, президент одной из крупнейших в регионе строительных компаний с гордым названием «Тауэр». В этой же фирме работала и Изольда — холодная, словно кусок мрамора, бизнес-леди до мозга костей. Людмила трудилась в доме моды «Силуэт» —